

УДК 81'373.613
ББК 82.0

А.В. Канеева

**МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ
АССИМИЛЯЦИЯ
ЗАИМСТВОВАННОЙ
ТЕРМИНОЛОГИИ
(НА ПРИМЕРЕ
ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ
ЕДИНИЦ,
ЗАИМСТВОВАННЫХ
ИЗ ФРАНЦУЗСКОГО
ЯЗЫКА)**

Рассмотрен процесс морфологической ассимиляции терминов при заимствовании из французского в русский язык. Показано, какие изменения происходят с иноязычным термином в процессе его встраивания в структуру принимающего языка. Проанализировано место французских заимствований в морфологической системе русского языка.

Ключевые слова: *заимствование, термин, род, ассимиляция.*

Канеева Анна Витальевна – канд. филол. наук, доцент кафедры «Мировые языки и культуры» социально-гуманитарного факультета Донского государственного технического университета
Тел.: 8-909-420-20-15
E-mail: m_anna7@mail.ru

© Канеева А.В., 2015.

Процесс ассимиляции иноязычного термина является процессом многоступенчатым, включающим в своем становлении несколько этапов.

Язык представляет собой сложную систему, состоящую из частных подсистем (фонологической, морфологической, лексической), причем все составные части связаны оппозициями. Чтобы проследить встраивание заимствованных терминов в систему языка-приемника, важно рассмотреть приспособление одной и той же группы заимствований к заимствующей языковой системе в целом.

Признаками первого этапа ассимиляции иноязычного термина в воспринимающем языке являются его фонетическая и морфологическая адаптация в языке-рецепторе. Изучение морфологической ассимиляции представляется существенно важным и обязательным, поскольку именно то, насколько носителям заимствующего языка будет комфортно использовать термин в потоке речи, не задумываясь о специфических морфологических формах, во многом определяет его последующую семантическую ассимиляцию, его встраивание в ту или иную терминологическую систему.

В настоящей статье проведен анализ морфологической ассимиляции на базе терминов, заимствованных в русский язык из французского языка. Французский язык выбран в качестве заимствующего языка не случайно. Во-первых, общеизвестно и неоспоримо значительное влияние французского языка на все европейские языки

[Минасян, с. 113 – 125], в том числе и на русский, что предоставляет большое количество материала для анализа [Hagège, 1992]. Во-вторых, морфологическая система французского языка значительно отличается от русского языка. Современный французский язык не имеет категории падежа в том виде, в котором она существует в русском языке. Во французском языке функцию падежных окончаний выполняют предлоги *à* и *de*, в то время как в русском языке падеж образуется, как известно, синтетическим путем, при помощи флексий. Следовательно, слово при заимствовании в русский язык либо принимает русскую систему склонения, либо существительное остается несклоняемым, например, *эссе*.

И в русском, и во французском языке отчетливо выражена категория числа. Во французском языке множественное число выражается появлением перед существительным артикля множественного числа (*les, des*), а также добавлением к слову окончания *s* или *x*. Как правило, эти флексии произносимы, поэтому в устной речи множественное число определяется разницей в произношении артиклей множественного и единственного числа. В русском языке для образования множественного числа служат произносимые окончания. При неполной ассимиляции заимствованное слово в русском языке не изменяет свою форму во множественном числе. Сравним: *база – базы; дублер – дублеры; жалюзи – жалюзи; шасси – шасси* и т.д.

Существительные во французском и в русском языках бывают мужского и женского рода. В русском языке существует также и средний род, которого нет во французском. Формальными показателями мужского рода являются артикли *un* и *le*, а женского – *une* и *la*. Как уже было отмечено выше, не все существительные получили морфологические показатели грамматической категории падежа или числа, но все они принадлежат к одному из трех родов.

Прежде чем начать анализ изменения родовой категории при переходе слова из одного языка в другой, поясним некоторые сокращения. Так, для обозначения во французском языке принадлежности к мужскому роду служит *m* – сокращение от слова *masculin* (мужской), а для обозначения женского рода используется *f* – сокращение от *féminin* (женский).

Существительными мужского рода в русском языке становятся не только те французские существительные, которые во французском языке имели мужской род. У большинства французских слов мужского рода последним произносимым звуком является согласный, что, безусловно, способствует тому, что в русском языке эти лексемы сохраняли принадлежность к мужскому роду. Можно возразить, что последней буквой на письме у этих слов часто является гласная *e*. Однако отметим, что она не произносится, а поскольку путь заимствования чаще всего устный, это и влечет за собой сохранение мужского рода и в русском языке. Например, *abordage (m)* – *абордаж (м.р.)*; *camouflage (m)* – *камуфляж (м.р.)*; *boudoir (m)* – *будуар (м.р.)*; *modillon (m)* – *модильон (м.р.)* и т.д.

Известно, что основы, оканчивающиеся на гласный, не выступают в русском языке у существительных мужского рода. В данном случае французская орфография способствовала сохранению родовой принадлежности при переходе подобных слов в русский язык. По правилам французской орфографии после произносимого гласного в конце слова выступает так называемый непроизносимый, «немой» согласный. При заимствовании в графическом облике эти «немые» согласные стали произносимыми в русском языке. Вследствие этого такие заимствованные единицы являются существительным мужского рода и в русском языке. Например, *sujet (m)* – *сюжет (м.р.)*; *glacis (m)* – *глассис (м.р.)*; *cordon (m)* – *кордон (м.р.)* и т.д.

Основным показателем категории рода во французском языке является артикль. Однако французские слова переходили в русский язык без артикля (которого просто не существует в русском языке), и это не всегда позволяло сохранить у заимствованного существительного род исходного языка. Ряд существительных женского рода во французском языке последним произносимым звуком имеют согласный, а в русском языке существительные с основой на согласный являются существительными мужского рода. Таким образом, при заимствовании многие существительные женского рода во французском языке получили в русском языке мужской род. Например, *avant-garde (f)* – *авангард (м.р.)*; *baguette (f)* – *багет (м.р.)*; *parole (f)* – *пароль (м.р.)*; *bordure (f)* – *бордюр (м.р.)*; *alternance (f)* – *альтернанс (м.р.)* и т.д.

Немногие французские существительные женского рода при заимствовании сохранили род и остались в таком виде, в котором они выступали в языке-источнике. Например: *console (f)* – *консоль (ж.р.)*; *avenue (f)* – *авеню (ж.р.)*, *pastorale (f)* – *пастораль (ж.р.)*. Это связано с тем, что они имели в качестве последнего произносимого палатализованную французскую *l*, которая соответствует русскому окончанию – *ль*, характерному для женского рода.

Остальные французские существительные женского рода, чтобы сохранить в русском языке род присоединили в языке-рецепторе флексию -а, которая является в русском языке признаком женского рода. Например, *intrigue (f)* – *интрига (ж.р.)*; *attaque (f)* – *атака (ж.р.)*; *vitrine (f)* – *витрина (ж.р.)*; *mansarde (f)* – *мансарда (ж.р.)*; *embrasure (f)* – *амбразура (ж.р.)*; *loge (f)* – *ложка (ж.р.)* и т.д.

Французские существительные женского рода с основами на -i при переходе в русский язык сохраняют женский род и отличаются окончаниями -ия или -ея, которые, согласно Фасмеру, являются народными. Например, *batterie (f)* – *батарея (ж.р.)*; *gendarmierie (f)* – *жандармерия (ж.р.)*; *orangerie (f)* – *оранжерея (ж.р.)* и т.д.

Существительные с окончанием -tion во французском языке всегда и без исключений являются существительными женского рода, соответственно, при заимствовании в русский язык их родовая принадлежность сохраняется, а окончание -tion трансформируется в -ция. Например, *démobilisation (f)* – *демобилизация (ж.р.)*; *modernisation (f)* – *модерни-*

зация (ж.р.); *miniaturisation* (f) – миниатюризация (ж.р.); *dislocation* (f) – дислокация (ж.р.) и т.д.

Среди изученных терминов был отмечен один, который, являясь существительным мужского рода во французском языке, в русском становится существительным женского рода: *brigantin* (m) – бригантина (ж.р.).

Некоторые существительные при переходе из французского в русский язык меняют свою родовую принадлежность и в русском языке являются существительными среднего рода. Чтобы стать существительным среднего рода, французское слово непременно должно изменить род, поскольку во французском языке категория среднего рода не сохранилась. Характерной чертой этих заимствований является низкая степень морфологической ассимиляции. Практически все такие существительные являются несклоняемыми. Например, *argot* (m) – арго (нескл., ср.р.); *bras* (m) – бра (нескл., ср.р.); *defilé* (m) – дефиле (нескл., ср.р.); *jalousie* (f) – жалюзи (нескл., ср.р.); *trumeau* (m) – трюмо (нескл., ср.р.); *château* (m) – шато (нескл., ср.р.); *essai* (m) – эссе (нескл., ср.р.).

Проведенный выше анализ ярко показывает место французских заимствований в морфологической системе русского языка, помогает выявить многие существенные различия между структурами двух языков. В то же время позволяет сделать вывод о том, что многие французские терминологические заимствования достаточно прочно морфологически ассимилировались, появились некоторые группы в русском языке, в которые преобразуются морфологически французские элементы, попадая в русский язык. Это делает процесс заимствования более гладким, а заимствованное слово при условии, что оно действительно отвечает нуждам языка-рецептора, адаптируется в принимающем языке быстро и легко усваивается носителями языка-рецептора.

Литература

Минасян А.В. Становление языка русской науки и влияние на него западно-европейских языков // Социально-экономические и технико-технологические проблемы развития сферы услуг: материалы исследований молодых преподавателей, аспирантов и студентов. Ростов н/Д., 2004. Вып. 3. 3 т.

Hagege Claude Le souffle de la langue. Voies et Destins des parlers d'Europe / Edition Odilie Jacob. 1992.

References

Minasyan A.V. Stanovlenie yazyka russkoi nauki i vliyanie na nego zapadnoevropeiskikh yazykov // Sotsial'no-ekonomicheskie i tekhniko-tekhnologicheskie problemy razvitiya sfery uslug. Materialy issledovaniy molodykh prepodavatelei, aspirantov i studentov. Rostov – na – Donu, 2004. Vypusk 3. 3 t.

Hagege Claude. Le souffle de la langue. Voies et Destins des parlers d'Europe / Edition Odilie Jacob. 1992.

Kaneeva A.V. (Don state technical university, Rostov-on-Don, Russian Federation)**Morphological assimilation of borrowed terminology (on the example of terminological units, borrowed from French)**

The study of morphological assimilation is an important and mandatory problem as far as the native speaker media will be comfortable using the term of the borrowing language in the flow of speech, without considering the specific grammatical forms, largely determines its subsequent semantic assimilation, its incorporation into a particular terminology system. The analysis clearly shows the place of French borrowings in the morphological system of the Russian language, helps to identify the most significant differences between the structures of the two languages. At the same time it suggests that many French terminology borrowings morphologically assimilated fairly well, there were some groups in the Russian language, which transformed morphologically French elements falling into Russian. This makes borrowings more smooth, and loan word, provided that it actually meets the needs of the language – receptor in the host language adapts quickly and easily absorbed by native speakers.

Key words: *borrowing, term, gender, assimilation.*

Kaneeva Anna Vitalievna – candidate of linguistics, professor assistant of world languages and cultures dpt., Don state technical university. Phone: 8-909-420-20-15; e-mail: m_anna7@mail.ru